

Апостолий, хваля Амируци, подчеркивал, что трапезундский философ считал суеверием, свойственным в основном людям из народа, страдание за веру.

Опираясь на античное наследие, Амируци вместе с тем придавал определенное значение и опытному знанию. Непосредственно занимаясь географией и медициной, астрономией и математикой, он стремился к рационалистическому истолкованию причинно-следственных связей в природе и обществе. Это проявлялось, в частности, в его полемике с упомянутым митрополитом Феофаном по вопросу о роли божественного предопределения, где Амируци развивает положения, содержащиеся в «Диалоге о вере в Христа». Признавая, что никто не может уклониться от воздействия божественного промысла (πρόνοια), Амируци вместе с тем заявляет, что не все явления в жизни происходят по его воле, но многие обусловлены иными, естественными причинами. Идя далее, он высказывает мысль, что сам промысел произведен от природы (φύσις), действует через ее посредство и имеет только корректирующее значение.

Подчас взгляды Амируци приближаются к пантеистическим, а современнику, клирику Феофану, он казался философом эллинизирующим, т. е. близким к язычеству.

Истоки концепции Амируци встречаются в его ранних произведениях. В частности, в «Гимне богу» он восхваляет бога — демиурга и творца, общего попечителя, но почти целиком обходит вопрос об активном воздействии на человека и общество божественной воли и энергии⁴¹.

Политические идеи Георгия Амируци были всецело порождены условиями тяжелого для греческого народа времени крушения эллинской государственности и принадлежностью автора к туркофильской группировке. Уже в стихах к «эмиру» (Мехмеду II) Амируци, как и Критовул, мечтает о превращении султана в вождя и царя эллинов, создателя всемирного могучего государства, лелея, быть может, как Пий II или Франческо Филельфо на Западе, надежду на принятие Мехмедом христианства.

Амируци поддерживал тесные связи с итальянскими гуманистами. Леонардо Бруни Аретино адресовал ему свой трактат о Флорентийской республике как человеку, интересовавшемуся политическими теориями. К Амируци из Милана обращался и Филельфо, рекомендуя знаменитому философу и влиятельному при султанском дворе человеку итальянского архитектора Антонио Аверулино, отправлявшегося на Восток (1465 г.). {112} Проявлявшиеся у Амируци индивидуалистические устремления, увлечение античными авторами (кстати, причисление Амируци к сторонникам аристотелизма не совсем верно: он широко комментировал и использовал в своих трудах и сочинениях Платона), энциклопедичность познаний и широта интересов сближают трапезундского мыслителя с современными ему гуманистами, хотя многое еще прочно связывало Амируци со средневековым догматическим мировоззрением. Впрочем, гибкость теории, граничащая с эклектизмом, и гибкость жизненных позиций, близкая к беспринципности, свидетельствуют о разложении традиционной морали, об эгоистической окраске индивидуалистических построений.

Значительный интерес Амируци к естественным наукам не случаен: именно эти науки издавна изучались на Понте. Постоянные связи с Востоком и широкая посредническая торговля стимулировали их развитие. По «Космографии» и «Автобиографии» известного армянского ученого VII в. Анании Ширакаци мы узнаем, что уже в то время в Трапезунде в монастыре св. Евгения преподавал отличавшийся широким кругом познаний учитель Тихик, к которому устремлялись ученики как из соседних областей, так и из Константинополя. Тихику принадлежала обширная библиотека, предоставленная для нужд учеников⁴².

В эпоху Великих Комнинов Трапезунд вновь становится центром изучения естественных наук. Основа этого была заложена деятельностью уже известного нам протовестиария Константина Лукита, который, занимая видный пост, мог стимулировать и субсидировать занятия, а также непосредственно Григорием Хиониадом.

⁴¹ Λόγιος Στ. Γεωργίου Ἀμιρούτζη α' ἑκδοτος εν; ῥη; προ; ε; το; ἴ Θεόν // NE. 1906. Т. 3. Σ. 51—55.

⁴² Анания Ширакаци. Космография. Ереван, 1962. С. 45—46; Он же. Автобиография // Армянская география VII в. СПб., 1877. С. XVIII—XX. Астрономические школы Трапезунда и Константинополя были издавна тесно связаны друг с другом. Учителем Тихика, например, был преподававший в Константинополе в царствование императора Ираклия Стефан Афинский. См.: Wolska-Conus W. Stéphanos d'Athènes et Stéphanos d'Alexandrie // REB. 1989. Т. 47. P. 20—24.